

— В. КНЯЗЕВ. —

Государственное Военное Издательство.
МОСКВА.

ВАСИЛИЙ КНЯЗЕВ

Ч А С Т У Ш К И
КРАСНОАРМЕЙСКИЕ
И
О КРАСНОЙ АРМИИ

С рисунками В. ГОРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1925

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
В О Е Н Н О Е
ИЗДАТЕЛЬСТВО

№ 1351.

Ленинградский Гублит

№ 11420.

Тираж 10,000 экз.—2.

КРАСНАЯ АРМИЯ В ЧАСТУШКАХ.

I.

Везде и всюду, кроме Советских Республик, армия, это — остроотточенные, покорно-готовые, как к обороне, так и к захватническим нападениям, „штыки“.

И — только.

Этим и ограничивается их жизненная роль.

Остроотточенность и покорная готовность (иными словами — боееспособность) создается особыми приемами казарменного воспитания, лучше всего переданными солдатской прибауткой недоброго нашего, дооктябрьского, прошлого:

„Руки — по швам,
Голову — в карман“.

Дисциплина и человек — автомат!

Солдат не должен мыслить. Солдат не имеет права мыслить. Мыслит за него — начальство.

Техника казарменного воспитания, опять-таки, лучше всего обрисована солдатскими пословицами и прибаутками:

„Недовернешься — бьют, и перевернешься — бьют“
„Бритвы нет, так шило бреет;
„Шубы нет, так палка греет“...

Битье, битье и битье!

Отсылаем читателей к повести Куприна „Поединок“, некоторые страницы которой целиком посвящены изображению этой палочной и зубодробительной системы превращения мыслящего живого человека в покорно-готовый и остроотточенный „штык“.

Вернувшись в деревню, искалеченный человек приходится здесь не ко двору, чувствует себя чужаком, мучается и доставляет невыразимые мучения окружающим. Об этом хорошо передано в рассказе Соболя — „Порченный“, посвященном такому, изуродованному царской казармой, пахарю.

II.

„Солдат — отрезанный ломоть“...

„Солдат — горемыка, хуже лапотного лыка“...

„Двадцать пять лет — солдатский век“...

И не мудрено, поэтому, что стары, дооктябрьские, посвященные солдатчине, частушки, почти сплошь — стоны, жалобы и слезы.

Жалобы, стоны и слезы начинаются непосредственно с момента отправления в город, в ненавистный „приемный дом“.

Девушка, невеста новобранца, поет:

Городской приемный дом,
Стори ты синиим огнем;
Стори ты синиим огнем —
Чтоб не сдавали Колю в нем!

А сам жених, рекрут, такими словами передает свое душевное состояние перед черной разлукой:

Ты сыграй, а я спою
Про участь горькую мою;
Участь горькая моя —
Сдают в солдатушки меня.

Или, еще более определенно:

Пойду, выду на могилу,
Разбужу родную мать:
„Ты вставай, родная мать,
Со мною горе горевать;
Со мною горе горевать —
Меня в солдаты провожать!“.

Нет никакой нужды передавать жалобы и стоны слезные следующих этапов: расставание — дорога — город — прием — забрит — казарма.

Дайте ножик повострее,
Тошно сердцу моему:
Моя молодость проходит
В серокаменном дому!

Стоны и жалобы, сплошные моря слез — вот чем сопровождалась „рекрутчина“ в старой, дооктябрьской России, вот что видели и слышали в ней сурово-безмолвные стены гробов-казарм.

Но совсем другое дело призыв и казарма нашего, после-
октябрьского, времени.

„Солдата“ в прежнем понимании этого слова, — теперь
у нас нет.

Есть — красноармейцы, воины-граждане. Командир —
в подавляющем большинстве, такой же крестьянин и
рабочий, как и рядовые красноармейцы, — не только началь-
ник (по опытности и знаниям), но и учитель, друг,
товарищ.

Штыки их остроотточены на случай чьего-либо разбой-
ничьего нападения на СССР, но случаи захватнических
наскоков на земли соседей — вычеркнуты раз навсегда.

Красноармейцы знают, зачем они идут в красную ка-
зарму:

Собралась нас полна рота
Из рабочих батраков —
Защищать свои советы
От богатых кулаков.

Гражданская война, вообще, воспитала в них воинов-гра-
ждан, прояснила сознание их, указала им единственно при-
емлемый для труженника, прямой, правый путь.

Ведь перед их глазами протекали потрясающие сцены
к л а с с о в о г о мщения и террора озверевших буржуа-золото-
погонников:

Яму вырыли большую
Генералы-палачи,
Всех рабочих становили
И стреляли до ночи,

Золотопогонники воображали, что такие устрашитель-
ные меры, подавив сознание, вернут им их „взбунтовав-
шихся рабов“, когда-то столь покорных и безответных. Но
выходило наоборот:

„Эх ты, Ванюшка — голубчик
Ваня славный побратим,
Возьмем Ваня по винтовке,
Да на белых покатым“.

И потом, — когда винтовка уже в мозолистых руках тру-
женника, осознавшего классовый характер гражданской
войны: —

Мы с братишкой-Ванюшкой
Поменялись кольцами:
За советску власть в солдаты
Идем добровольцами “!

Гражданская война явилась великолепной политической школой. Система классового террора справа рожала совсем не то, на что рассчитывали устрашители:

Не старайтесь, офицеры,
Красну армию разбить:
Ваше времячко минуло,
И по старому не быть!

IV.

Целых три года продолжалась непрерывная кровопролитнейшая война. Вот бы, казалось, удобный случай для слез, стонов, бесконечных жалоб!

Послушайте, что говорит деревенская девушка 18-го, 19-го и 20-го гг.

Когда Коленьку забрали,
Я взяла с него обет:
До последней капли крови
Защищать в бою совет.

А другая девушка-героиня говорит своему ненаглядному:

Милый мой, милый мой,
Ты возьми меня с собой:
Ты служить будешь с винтовкой,
Я служить буду сестрой!

И не только „сестрами“ уходили на фронт героически: дочери рабочего класса:

Мой миленок коммунар,
А я — коммунарочка:
На позицию пошлют, —
Отчаянная парочка!

Ни слезы, ни стоны, ни жалобы, а — сознание необходимости борьбы, горделивое любованье своим ненаглядным „героем“, жажда разделить с ним классовую страду:

Милый пишет мне письмо:
С белыми сражается,
С красным орденом домой
В отпуск собирается.

Кабы были сизы крылушки,
Серебряный полет,—
Полетела бы я, девушка,
К миленочку во флот.

В песенках девушек запечатлена и другая сторона облика
красной послеоктябрьской казармы.

Девушки — любят красноармейцев:

Золотое-то колечко
Только вечером горит,
У девченок сердечко
По курсантике болит.

Я сидела у окошка
Шила милому платок;
У милого есть гармошка,
А на шапке молоток.

То не ветер ветку клонит,
Сама ветка клонится;
За хорошеньким армейцем
Сама девка гонится.

Но за что любят девушки красноармейцев? За их красу?
За воинскую удаль, неколебимую решимость одолеть оше-
тинившегося перед гибелью своею классового врага? И за
то, и за это. Но на ряду с этим (а может быть, и глав-
ным образом) за то, чего прежде не было и не могло быть.

Девушка любит красноармейца вот за что:

Как милого не любить
По его портрету:
Стала грамоту учить
По его совету.

Красноармеец является проводником просвещения! Мало
того, смычка города с деревней, без наличия этого вяжу-
щего звена, вряд ли удалась бы нам в полной мере.

Нет слез, жалоб и стонов в оставленной красным рек-
рутом родной деревушке.

Нет их и в вольной казарме.

Сознательный защитник советской власти стоит на
страже завоеваний своей революции, каждый момент готов
ощетинившемуся врагу дать колючий смертоносный отпор:

Мы изжить хотим напасти,
Чтоб покой себе добыть,
А врагов советской власти—
Били, бьем и будем бить.

Он далек от хвастливого, — „квасного“, как говорили
в старину, — патриотизма прежней палочной и зубодоби-
тельной „солдатчины“: — „шапками закидаем“!!! И, если
слышим мы от него:—

„Всю Рассею переедем,
Всю Европу перейдем:
На советы кто полезет—
Тому голову свернем!“

то это вовсе не хвастание, а результат пережитого-пере-
испытанного. Ему, действительно, приходилось биться и
„свертывать головы“ представителям чуть-ли не всей Европы.
Он бил — чехо-словаков, японцев и американцев в Сибири.
Он столкнул в Ледовитый океан — англичан, а в Черное море —
французов, греков и итальянцев. Он имеет право на эти
горделивые, полные сознания собственной мощи, строки:

Враг на нас все зубы точит,
Да грозит из далека:—
Испытать еще, знать, хочет
Крепость красного штыка!

Вот что такое красный воин Союза Советских Социали-
стических Республик!

А каково отношение к нему массы, — лучше всего раскры-
вает такая вот частушка:

Вы служите, не тужите,
Красные солдатики:
Вы теперь нам не чужие,
А родные братики.

И в этом — залог крепости, роста и непобедимой несо-
крушимости армии рабочих и крестьян.

Василий Князев.

ЧАСТУШКИ КРАСНОЙ КАЗАРМЫ.

П р и з ы в.

Эх ты, Ванюшка—голубчик,
Ваня славный побратим,
Возьмем, Ваня, по винтовке,
Да на белых покатым.

Мы с братишкой Ванюшкой
Поменялись кольцами;
За советску власть в солдаты
Идем добровольцами.

Собралась нас полна рота
Из рабочих батраков —
Защищать свои советы
От богатых кулаков.

Прощай, улица Зеленина,
Чайнуха „Куринок“ —
Ухожу я в стаю Ленина,
Веселый паренек.

Погуляем, сколько знаем,
Покутим сколько хотим;
После первых морозцев
В Красну армию катим.

Запрягай-ка, батька, коней,
Тройку карих лошадей, —
Провожай сынка в армейцы
В город Ладогу скорей.

Скоро-ль, скоро-ль повезут
По ямбургской дорожке?
Скоро-ль, скоро-ль нам дадут
Армейские сапожки?

Я парнишка-некрутишка,
Небольшой, да боевой:
Ожидай меня, мамаша,
С красным орденом домой!

В красной казарме.

С измалетства сбаловался
Водку пить, табак курить, —
В Красну армию забрали,
Перестал теперь дурить.

Красна армия велика
За три года выросла,
Бой с наемным генералом
Она честно вынесла.

Как теперь почетно стало
В Красной армии служить,
Для защиты всех трудящихся
За врагами последить.

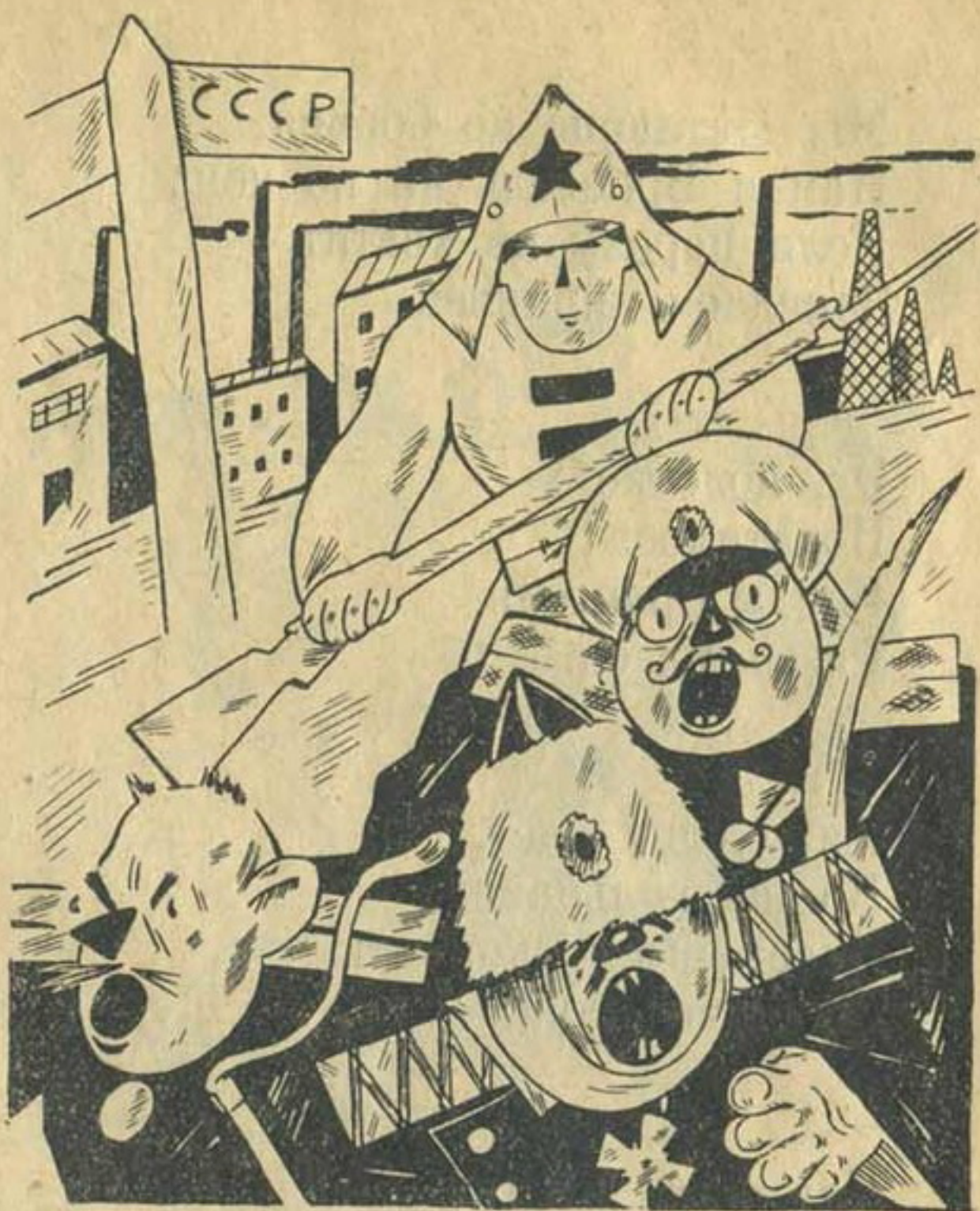
Мне в деревню неохота,
И по милой не тужу,—
Добровольцем больше года
В Красной армии служу.

Меньшевик сказал Чернову:
„Открывай торговый склад,
Старых русских генералов
Отдавай-ка на прокат!“

Всю Рассею переедем,
Всю Сибирь пешком пройдем,
На Советы кто полезет —
Тому головы свернем!

Мы изжить хотим напасти,
Чтоб покой себе добыть,
А врагов советской власти
Били, бьем и будем бить!

Враг на нас все зубы точит
Да грозит издалека;
Испытать, знать, снова хочет
Крепость красного штыка!

Боевые.

Хотели пушкам нас разбить
Буржуи всего света,
Власть советскую свалить
И отдать кадетам.

Не старайтесь, офицеры,
Красну армию побить:
Ваше времячко минуло
И по старому не быть.

Красна армия идет,
Грозно напирает;
Врангель с бандою своей
Позорно удирает.

Мы Петлюры не боимся,
Нам и Врангель ни по чем;
Если пороху не хватит —
Закидаем кирпичем.

Эх, яблочко —
Покатилось;
Банда Врангеля
Развалилася.

Пароходик идет,
Волны кольцами;
Будем рыбку кормить
Добровольцами.

Картошки цветут
Осыпаются;
А бандиты бегут
Спотыкаются.

Паровоз, паровоз,
Где твои вагоны?
А бандиты-дураки
Бьются за погоны.

Анти-религиозные

Как по нашей по реке
Едет поп на судаке,
Рукавам парусит,
Сопля у носу висит.

Полез поп на чердак
С медными ключами.
Прищемил себе язык
Между кирпичами.

Мне родители твердят:
„Молися богу, верхогляд!“,
А я родителям в ответ,
Что бога не было и нет.

Украшают божий храм —
Медные лампадушки,
Верят богу и попам —
Дедушки да бабушки.

Святители,
Угоднички,
Видно, крышка вам,
Греховеднички?

Воскресенье подошло,
Не пойду молиться;
Тое времячко прошло,
А пойду — учиться.

Пресвятая богородица
Из кружки чай пила,
Николаю чудотворцу
Самогоночки дала.

Как на паперти церковной,
Чтоб богов не оскорбить,
Поп принялся преспокойно
Самогоночку варить.

Попы-клопы,
Брюхачи-врали:
Ради масла и крупы
Бога выдумали!

Ох ты, бог, ты наш бог,
Что ты ботаешь?
Все на небе сидишь,
Не работаешь!

Слабый — молится,
Уповаючи,
Сильный — борется,
Добываячи.

Капуста моя,
Мелкорубленная;
Пресвятая богородица
Напудренная.

Весточки и побывка.

Ты не плачь, моя забава,
Не грусти, родима мать:
Разобьем белогвардейцев,
Прикачу домой опять.

Ты не плачь, моя родная,
Что в солдатики меня.
Я надеюсь, что Советы
Не оставят и тебя.

Не горюй, моя милая,
Скоро с армии вернусь,
Подыму свое хозяйство,
На тебе тогда женюсь.

Не горюй, моя милая,
И не плачь напрасно,
Власть Советов защищаю
И живу прекрасно.

Брось, хорошенька, гордиться,
Что торговец твой отец,
С Красной армии вернуся —
Собирайся под венец.

Ты, милашечка, не пой,
Я тепереча другой:
Венчаться в церкву не пойду
В исполком тебя сведу!

Любите, девушки, меня,
Из армии приехал я,
Тальянку новую привез,
Играет — слышно за семь верст.

Ты не думай, дорогая,
Что заброшена любить,
С Красной армии вернуся —
Опять буду ходить.

Нам в полах нужды не стало
И без них теперь права,
Без подарочков запишут
В исполкоме у стола.

Приезжал мой милый в отпуск,
На собраньи говорил,
И его семье за помощь
Мужиков благодарил.

ДЕВИЧЬИ ЧАСТУШКИ О КРАСНОАРМЕЙЦАХ.

Беседные, хороводные.

Сидит кошка на окошке,
Белолапенькой коток.
Девка парню вышивала
На фуражку молоток.

Эх, карты мои,
Вы гадательные,
В Красной армии ребята
Завлекательные!

То не ветер ветку клонит,
Сами ветки клонятся,
За хорошеньким армейцем
Сами девки гонятся.

С неба звездочка упала
На реку, на самый низ;
У меня — красноармеец,
У подружки — коммунист.

Ты, армеец молодой,
Черненькие глазки,
За тебя меня бранят,
Держат на привязке.

Вы служите, не тужите,
Красные солдатики:
Вы теперь нам не чужие,
А родные братики.

Краснозвездник молодой,
Пламенный и смелый,
Стой гранитною стеной
Против банды белой!

Посажу кота на печку,
Пускай котик греется.
Собирай, мамаша, замуж
За красноармейца.

О курсантах.

Мой-то беленький платок
Обманул ребят с пяток;
На курсантика напал —
Платочек беленький пропал.

Золотое-то колечко
Только вечером горит;
У девченок сердечко
По курсантике болит.

Покачайте-ка повыше,
Чтобы полюшко видать —
Не идут-ли из-за реченьки
Курсантики гулять.

Милый в красной армии.

Я сидела у окошка,
Шила милому платок.
У милого есть гармошка
И на шапке молоток.

Как милого не любить
По его портрету.
Стала грамоту учить
По его совету.

Когда Колю забирали,
Я взяла с него обет:
До последней капли крови
Защищать в бою Совет.

Мой миленок дорогой
Укатил в Карелию,
Оттуда пишет мне домой,
Чтоб не ждала к Савелию.

Мой миленок не теленок,
Любит целоваться;
В Красну армию ушел —
Не могу дожждаться.

Пойду, выйду на мосток,
Погляжу я на восток:
Не идет-ли милый мой
С-под Деникина домой.

Кабы были сизы крылушки,
Серебряный полет, —
Полетела бы я, девушка,
К миленочку на фронт.

Милый пишет мне письмо,
Что с белыми сражается,
С красным орденом домой.
В отпуск собирается.

Много горя, много слез
Наделал нам Деникин-пес,
От отцов и матерей
Угнал храбрых сыновей.

Неужели ты завянешь,
На горе зеленый сад.
Побьет белых мой миленок
И воротится назад.

Милый мой, милый мой,
Ты возьми меня с собой.
Ты служить будешь с винтовкой,
Я служить пойду сестрой.

Мне сказали на вокзале,
Что мой миленький убит,
Не пришлось ему боле
В Красной армии служить.

Дорогой, мой дорогой,
Ты в армейцы, я с тобой,
Ты там будешь воевать,
А я патроны подавать.

Мой миленок коммунар,
А я коммунарочка,
На позиции пошлют —
Отчаянная парочка!

Отношение к дезертирам.

Не гуляйте с им, подружки,
Он беглец и дезертир,
Он в бою под Перекопом
Красну войску изменил.

Мой миленок негодяй —
С фронта дезертировал,
Я тогда ему сказала,
Чтоб в глаза не видывал!

Мой миленок дезертир,
А я коммунистка,
Не показывайся, мил,
На глаза мне близко!

Дезертиры, дезертиры,
Полно веселиться,
Не пора-ли дезертиры,
Вам в Совет явиться?

Погуляйте, дезертиры,
Погуляйте, молодцы.
Красна армия приедет,
Отвечать будут отцы!

Мой миленок дезертир,
Я его на фронт пошлю,
Не поедет добровольно —
Комиссару заявлю.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, подъезд № 1
Ленинград (отделение): Проспект 25-го Октября, д. 20

Хрестоматия по Ленину. Сост. Я. Бронин. Под ред. М. Рафеса. Художественное богато-иллюстриров. изд. 304 стр. большого формата, свыше 70 иллюстраций (биографии, документы, факсимиле). Сборник отпечатан на хорошей бумаге. 2-е изд. Ц. 1 р. 50 к.

СПОРТИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Геркан, Л.— Плавание (теория и практика спортивного плавания), ц. 90 к.

Гребля. 52 стр. с 8 рис. в тексте, ц. 15 к.

Игры. 96 стр. ц. 40 к.

Ромм М. Д. Ручной мяч и итальянская лапта. 20 стр., с 22 рис. в тексте, ц. 35 к.

Ромм М. Д. Футбол. Описание, правила, техника, тренировка, с 34 рис., с 28 диагр. в тексте, 145 стр., ц. 70 к.

Ромм М. Д. и Сысоев, С. В. Баскетбол, с 17 рис. и 9 диагр. 152 стр., ц. 50 к.

Лыжи. 34 стр. с 29 рис. в тексте. 1925 г., ц. 35 к.

Хальт Ф. Легкая атлетика. Общедоступное руководство по технике, тренировке и тактике легкой атлетики. Перев. с немецк. под ред. М. Д. Ромм, с 58 рис. в тексте, ц. 40 к.

Способы защиты и нападения без оружия. Франц. борьба, бокс, джиу-джитсу, 60 стр., с 75 рис. в тексте, ц. 25 к.

К РАЗВИТИЮ СТРЕЛКОВОГО СПОРТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ.

Афанасьев, Н.— Приборы и пособия по стрелковому и пулеметному делу. 2-е перер. изд. и дополн. 77 стр., ц. 50 к.

Н. Булыгин.— Стрелковый спорт, с 8 рис. в тексте, ц. 30 к.

Гауссер.— „Тяжелый пулемет“. Стрелковое и тактич. применение в бою. Пер. с нем., ц. 25 к.

Демин. „Стрелковая учеба“, 3 изд., ц. 35 к.

Филатов. „Стрельба станковых пулеметов“, ц. 40 к.

М. Энвальд.— Ружейно-стрелковое дело. 4-е перераб. издание, ц. 20 к.

Хескет-Придчард.— Служба сверхметких стрелков, Свай-пинг во Франции. Пер. с нем. Цена 1 рубль.

ГВИЗ заготовил в большом количестве **МИШЕНИ** всех наименований, по образцам, согласованным с Временным Стрелковым Уставом и утвержденным заместителем инспектора РККА по пехоте для стрельбы из ружей и пулеметов.

При оптовых заказах скидка от 10 до 30%

Упаковка и пересылка за счет ГВИЗ'а. Заказы исполняются с налож. платежом по получении 20% задатка.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ КНИГИ.

При Торгсекторе ГВИЗ'а организован **Отдел почтовых отправлений**, исполняющий с наложенным платежом заказы на все имеющиеся в продаже книги и учебники всех издательств.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, подъезд № 1
Ленинград (отделение): Проспект 25-го Октября, д. 20

Военный уголок в избе-читальне, рабочем и комсомольском клубах, доме крестьянина, народном доме и других политико-просветительных организациях города и деревни. Составили: В. Камский и И. Коробочкин. Рекомендовано Политическ. Управлением РККА. С 30 рис. 118 стр. Ц. 60 коп.

М. В. Фрунзе. „Красная Армия и оборона Советского Союза“, с 13 диагр. 2 прилож. Ц. 50 коп.

„Война будущего“. Доклад и речи Зампред'а РВС СССР тов. Уншлихта, акад. Ипатьева, проф. Шпитальского, проф. Деньгина, Нач. Воздухофлота т. Баранова, Нач. Морских Сил тов. Зоф и Члена РВС СССР т. Буденного (стенографический отчет). 72 стр. Ц. 20 к.

Баратов.— „Будущие войны“. С 11 рис. в тексте. 48 стр. Ц. 20 к.

И. Гордеев.— „Красный морской флот“, с 7 рис. и 2 чертежами в тексте. 46 стр. Ц. 20 к.

Биография М. В. Фрунзе. Заметки о его боевой работе, воспоминания, приказы и проч. 72 стр., с портретом. Ц. 15 к.

Президиум Революционного Военного Совета СССР. Биографии: т.т. Фрунзе, Уншлихта, Бубнова, Ворошилова и С. Каменева. С портретами. 63 стр. Ц. 15 к.

Портреты членов Президиума Реввоенсовета СССР на одном многокрасочном плакате с краткими биографиями. Ц. 30 к.

К. Клягин. „Комбат три“, рассказ с 6-ю рис. Многокрасочная обложка. 32 стр. Ц. 10 коп.

И. Романовский. „Записки красноармейца Гнедко“. Рассказ с 4 рис. Красочная обложка. Ц. 10 коп.

М. Коссовский. Карнавал книги. Агитационное представление с 10 рис. Ц. 30 коп.

Вс. Курдюмов. „Безногий“ рассказ с 3 рис. Ц. 10 коп.

Его-же. „Дело с абрикосами“. Рассказ с 5 рис. Ц. 15 к.

М. Коссовский. „Никита Книжник“. Красноармейское представление, 44 стр. Красочная обложка.

Его-же. „Красный портной“, полит. обзорен. Пьеса в 1 д. 16 стр. Ц. 20 коп.

Цена 22 коп.

Воинским частям и учреждениям, а также военно-служащим при покупке книг в магазинах ГВИЗ'а за наличный расчет предоставляется скидка в 20%.

В провинцию издания высылаются по получении стоимости книг или наложенным платежом по получении задатка в размере не менее 20% общей стоимости заказываемой литературы. Допускается соответствующая скидка.

Воинским частям и учреждениям предоставляется кредит

Оптово-Розничные магазины МОСКВА:

- № 1. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 2-21-61.
- № 2. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 5-84-03.
- № 3. Красная площадь, 2-й дом
Р.В.С.Р. уг. Ильинки. Тел. 5-84-04.
- № 4. Арбат, д. № 47. Тел. 2-45-98.

ЛЕНИНГРАД, Северо-Западное Отделение

Проспект 25 Октября, д. 20.
